Миннуллина Элина Борисовна

СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СФЕРА ТРАНСВЕРСАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются пространственно-временные характеристики современных средств социальной коммуникации в аспекте концепции трансверсальности. Развитие коммуникационных технологий послужило тому, что медиа стали хронотопной целокупностью коммуникативных событий, которые изменяют социальные отношения. Утверждается, что в условиях плюрализма ценностных парадигм трансверсальность является основой взаимодействия несопоставимых дискурсов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 127-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

характеристикой позиции Гадамера является *антифундаментализм* [7, с. 268-271]. Следует отметить, что Гадамер опровергал не столько практикуемый в современных социальных науках позитивистский подход, сколько любые попытки обнаружить абсолютные основания человеческого мышления и бытия. Несмотря на то, что позитивистский подход во многом способствует развитию науки и техники, но он совсем не подходит для опыта истины художественного произведения, религии, морали и жизни.

Осуществленный в философской герменевтике поворот от эпистемологии к онтологии убедительно показывает действительный приоритет предметной области социально-гуманитарных исследований. Анализ Гадамера помогает гуманитарным наукам преодолеть так называемый «комплекс неполноценности», который им приписывается в рамках позитивистской программы. Поэтому отмеченные выше достижения гадамеровской герменевтики должны быть не только изучены, но и использованы в практике социально-гуманитарного познания.

Список источников

1. **Борисенкова А. В.** Герменевтические проекты в социологии (на примере Ю. Хабермаса и П. Рикера) // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 39-49.
2. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод: основы философии герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. **Гадамер Х.-Г.** Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества / науч. ред. А. А. Михайлов; пер. с нем. А. В. Лаврухина. 2-е изд-е. Минск: Пропилен, 2007. 240 с.
4. **Малахов В. С.** Философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. М.: Искусство, 1991. С. 324-336.
5. **Медведев Н. В.** Витгенштейн и Гадамер о «языковой игре» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). С. 156-165.
6. **Медведев Н. В.** Герменевтическое понятие истины // Философские традиции и современность. 2013. № 1 (3). С. 89-95.
7. **Рорти Р.** Философия как зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. 320 с.
8. **Соболева М. Е.** Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. 151 с.
9. **Тисельтон Э.** Герменевтика / пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 430 с.
10. **Dallmayr F.** Hermeneutics and Intercultural Dialog: Linking Theory and Practice // Ethics and Global Politics. 2009. Vol. 2. № 1. P. 22-39.
11. **Hekman S.** From Epistemology to Ontology: Gadamer's Hermeneutics and Wittgensteinian Social Science // Human Studies. 1983. № 6. P. 205-224.

H. GADAMER'S HERMENEUTICS AND SOCIAL-LIBERAL COGNITION

Medvedev Nikolai Vladimirovich, Doctor in Philosophy, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
mnv88@mail.ru

The article analyzes H. Gadamer's hermeneutics in the context of philosophical problems of socio-liberal cognition. The author identifies theoretical innovations of Gadamer's ontological hermeneutics concerning interpretation of the problem of correlation of natural sciences and the humanities. The paper examines the basic postulates of Gadamer's hermeneutic conception, evaluates its methodological value, discovers possibilities for constructive use of philosophical hermeneutics conceptions in social studies.

Key words and phrases: Gadamer; philosophical hermeneutics; methodology; ontology of language; socio-liberal cognition.

УДК 316:77
Философские науки

В статье рассматриваются пространственно-временные характеристики современных средств социальной коммуникации в аспекте концепции трансверсальности. Развитие коммуникационных технологий послужило тому, что медиа стали хронотопной целокупностью коммуникативных событий, которые изменяют социальные отношения. Утверждается, что в условиях плюрализма ценностных парадигм трансверсальность является основой взаимодействия несопоставимых дискурсов.

Ключевые слова и фразы: трансверсальность; средства коммуникации; пространственно-временной континуум; дискурс; общество; медиа.

Миннуллина Элина Борисовна, д. филос. н.
Казанский государственный энергетический университет
elinafil@mail.ru

СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СФЕРА ТРАНСВЕРСАЛЬНОСТИ

Актуальность темы определяется, прежде всего, ситуацией в самой философии. В рамках постметафизической парадигмы многообразия истин необходим поиск способа трансверсального взаимодействия – пересечения радикально различных, но равноправных картин мира. Кроме того, поднимаемый в статье вопрос о средствах

коммуникации, изменяющих временные и пространственные характеристики социальных действий, позволяет углубить знания о человеке эпохи медиатехнологий. Фрагментированное сознание, личностная «одномерность» – все это следствие того, что СМИ, упорядочивая пространство информации, преломляют реальность и создают предпосылки «герметизации универсума» [2, с. 109], ограничений мироотношения и самовосприятия, навязывания, как говорил Деррида, «товарного консенсуса через мобильные <…> медиасети» (“salable consensus, through mobile, omnipresent, and extremely rapid media networks”) [4, p. 39].

Цель исследования – выявить темпорально-пространственные характеристики сферы средств коммуникации и определить условия, при которых возможно возникновение трансверсальности. Отметим, что средство – это емкое многозначное понятие, с помощью которого определяются различные виды инструментов общения, как естественных (знаковые системы), так и искусственных (технические устройства и институты, которые обеспечивают их работу). В рамках теории социальной коммуникации термин «средство» обозначает и репрезентант, и медиатор, который «стоит между» получателем и отправителем.

История развития средств коммуникации – это процесс овнешнения, отчуждения от человека форм общения. Если первые жесты гоминидов были частью тела и поведения субъекта, то, например, письмо, а позднее – пергамент, созданный специально для фиксации письма (в отличие от камня), – уже гилеморфные объекты, имеющие самостоятельное бытие. Усовершенствование средств отражает развитие природы человека. В последние годы все большую популярность приобретает рационалистическая концепция технических средств французского философа Ж. Симондона, который считал, что в этом развитии особую роль играет правильное понимание сущности и функций средства, свободное от утилитаризма, свойственного человеку общества потребления. «Посредством технического объекта создается межчеловеческое отношение, которое представляет собой модель трансиндивидуальности» (“une relation interhumaine qui est le modèle de la transindividualité”) [7, p. 248]. Эта концепция формирования трансиндивидуальной коллективной реальности через рационализацию (и гармонизацию) взаимодействия людей и технических средств перекликается с идеей трансверсальности.

История термина «трансверсальность» начинается с работ Ж.-П. Сартра, а затем Ф. Гваттари: “Transversality is a dimension that tries to overcome both the impasse of pure verticality and that mere horizontality: it tends to be achieved when there is maximum communication among different levels and, above all, in different meanings” [5, p. 18]. / «Трансверсальность – это измерение, которое стремится преодолеть как чистую вертикальность, так и простую горизонтальность: она достигается в условиях максимальной коммуникации между различными уровнями и, прежде всего, в разных значениях» (*перевод автора статьи – М. Э.*). Речь идет о том, чтобы обеспечить каналы связи, сделать возможным установление коммуникативного взаимодействия и преодоление разрыва между уровнями, направлениями и мировоззрениями – горизонтальные и вертикальные отношения в организации, картины мира восточного и западного человека, модернизм и постмодернизм. Можно утверждать, что сегодня трансверсальные связи дискурсивных множеств актуализируются в сфере медиа. Самоидентификация связана с дискурсивными процессами, и «если человек – это конфигурация сил внешнего, то техническое/медиальное может быть рассмотрено как один из элементов, дополняющих данную конфигурацию или же вызывающих ее непредсказуемую мутацию» [3, с. 117].

Наиболее известная концепция «трансверсального разума» была представлена в работах В. Вельша [8, p. 75-87] (первая книга автора «Наша постмодернистская современность» вышла еще в 1987 году). Идея трансверсальности Вельша состоит в демонстрации перехода к непереходимости, к несводимости дискурсов к какой-то одной истине, навязанному единству. Социальная парадигма трансверсальности выходит за пределы модерна с его тотальностью разума и постмодерна с его идеей радикального множества, в котором различные парадигмы и формы рациональности конфликтуют друг с другом. Разум здесь действует как «посредник, который проявляет гетерогенность и переходы, различие и тождество (reason is active as a medium that elucidates heterogeneity and transitions, difference and identity)» [Ibidem, p. 85].

Принимая во внимание центральную идею Вельша, мы можем утверждать, что средства коммуникации обретают свойства трансверсальности, поскольку позволяют осуществлять такие переходы в пространственно-временном континууме. Прежде всего, речь идет о мобильных технологиях и Интернете. Медиасфера детерминирует время коммуникации как последовательности смыслообразования. Благодаря цифровым технологиям обретают новые формы не только способы связи, но и восприятие коммуникаторами друг друга, времени и пространства общения. Высвечивание диахронических флуктуаций этой взаимосвязи в коммуникации имеет особую значимость, поскольку раскрывает природу переходов от одной культурной парадигмы к другой, от традиционного общества к информационному.

Интерактивность медиа трансформирует восприятие физического пространства и времени. Цифровой век, придав новый импульс развитию технических средств, повлиял и на медиаконтент. Если электронные устройства первого поколения (телеграф, стационарный телефон, телевидение) сократили пространственный и временной разрыв в опосредованных коммуникациях, то мобильная связь и Интернет их упразднили. В работе “Media Temporalities in the Internet: Philosophy of Time and Media with Derrida and Rorty” («Временность медиа в Интернет: философия времени и медиа в работах Ж. Деррида и Р. Рорти») М. Сандбот говорит о двух тенденциях рассмотрения времени: универсалистской и релятивистской. Последняя позиция представлена в работах Рорти, который, в частности, утверждал, что время играет роль «системы практических и технических привычек» [6].

Хронотоп виртуальных коммуникаций определяет не только формы общения, но и мироощущения человека. Сегодня всемирная сеть создает иллюзию пространственной близости, фактически реализации идеала античной публичной сферы, в которой посредством разговора человек трансцендирует в область общезначимого, покидая круг приватного повседневного бытия. Все это свидетельствует об изменении коммуникативного

пространства. Новые технические средства расширили его, позволив осуществлять не только интерперсональную коммуникацию и коммуникацию один-многие (примером которой могут быть теле- и радиопередачи), но и синхронные (несинхронные) сетевые полилоговые коммуникации.

В предшествовавший эпохе модерна период коммуникаторы были связаны со средством передачи сообщения в физическом пространстве (по крайней мере, получатель сообщения находился в зоне звуковой и визуальной досягаемости, например, горн бы слышен, а огонь – виден на таком расстоянии, которое можно было преодолеть пешком за короткое время). Значит, если коммуникаторы передавали сообщения без разрыва во времени, то и пространственно (имеется в виду физическое пространство) они были связаны. Если же участники процесса общения были разделены в пространстве, то коммуникация осуществлялась не синхронно, а диахронически. Существовала достаточно прочная прямо пропорциональная пространственно-темпоральная зависимость: чем дальше – тем дольше, чем ближе – тем быстрее.

Начиная с эпохи Просвещения границы времени и пространства в коммуникации стали изменяться, и с появлением киберносителей пропорции пространственно-временного континуума стали иными. Результатом преобразования средств передачи информации явилось устранение границ общения между коммуникаторами. Медиасфера как один из ключевых элементов коммуникативного процесса является частью и физического, и коммуникативного пространства, при этом она создает возможность реверсивности, многомерности, хронотопного пересечения и наложения коммуникативных событий. Здесь граница между человеческим и техническим, личностным и анонимным (можно вспомнить «онтологический сдвиг в области идентичности» Г. Хэлпина [1, с. 121]), субъективным и интерсубъективным становится подвижной. Более того, различение знак/сообщение/сигнал/канал коммуникации также нельзя назвать четким. Таким образом, в хронотопе медиа сплавляются непереходящие друг в друга виды бытия.

Следующим условием трансверсальности является автопойетический характер коммуникации – порождение своих элементов внутренними ресурсами. В качестве примера возьмем профессиональную коммуникацию. Средства, которые используются сегодня в организациях (электронная документация, специальные программы, выполняющие функции контроля и архивации), заменяют часть операций, осуществлявшихся человеком. Они создают промежуточные сообщения (их можно сравнить с бюрократической цепочкой в государственной организации). Если где-то в одном из звеньев происходит сбой и сообщения не доставляются, то техническое средство может по какой-то причине не уведомить о том, что третья селекция (понимание или получение) не произошла. Неслучайно многие учреждения сохраняют документы в печатном виде, для того чтобы иметь возможность эти слабые места информационной системы компенсировать.

Если система принимает новшества (в бинарном коде Лумана – это «да»), причем это должно быть исторически новое, а не повтор, то социальное время идет гораздо быстрее личностного времени. Интерсубъективный характер *со*-бытия определяет способ социального самоопределения. По мере укрепления отношений социальной группы идентификация «Я» в аспекте «Мы» становится эксплицитно выраженной. Во многих индоевропейских языках вопрос «Кто ты?» подразумевает запрос информации о роде деятельности, о функциях человека в определенной социальной сфере (в первую очередь, вне определенного контекста). Вряд ли можно в ответ на “What are you?” услышать “I am a romantic”, так же как и в среде русскоговорящих услышать «Я – мечтатель».

Пост-постмодернистская прагматика в традиции трансверсальности трансформирует идею печатного письма (слово как действие) в идею новых медиатехнологий. В новой медиакультуре становится возможным формирование не только коммуникативной, но и технической рациональности, в пространстве которой дискурсивные линии пересекаются. Это предполагает возможность установления коммуникации в условиях гетерогенности ценностных парадигм.

Таким образом, трансверсальность средств коммуникации – это событийность человеческого и технического. Важнейшей предпосылкой формирования трансверсальности является изменение пространственно-временных пропорций средств коммуникации. Коммуникативные события актуализируются в диалогическом и полилогическом взаимодействии индивидов. Трансверсальность дискурса, мыслимого как пересечение множеств, представляет собой единство речедействий, в котором происходит «сплав» текста и контекста (ситуативного, культурного, политического и пр.). Системность в коммуникативном пространстве проявляется не сама по себе как самопорождающая себя коммуникация, но в практике речедействий, их темпоральной связанности и дискурсивной определенности.

Список источников

1. **Кучинов Е. В., Закаблуковский Е. В.** Техника будущего (Симондон, Гватарри, Брайант, Стиглер) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 120-126.
2. **Маркузе Г.** Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
3. **Петренко Д. В.** Трансверсальная антропология в контексте философии техники/медиа // Актуальні проблеми філософії та соціології. 2015. Вип. 6. С. 116-119.
4. **Derrida J.** The Other Heading: Reflections on Today’s Europe. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1992. 129 p.
5. **Gvattari F.** Molecular Revolution: Psychiatry and Politics. Harmondsworth: Penguin, 1984. 309 p.
6. **Sandbothe M.** Media Temporalities in the Internet: Philosophy of Time and Media with Derrida and Rorty [Электронный ресурс]. Jena: Friedrich Schiller University, 1998. URL: http://www.ub.edu/prometheus21/articulos/obsciberprome/sandbothe.pdf (дата обращения: 25.04.2017).
7. **Simondon G.** Du mode d’existence des objets techniques. P., 1989. 337 p.
8. **Welsch W., Sandbothe M.** Postmodernity as a Philosophical Concept // International Postmodernism: Theory and Literary Practice / ed. by H. Bertens, D. Fokkema. Amsterdam: John Benjamins, 1997. P. 75-89.

MEANS OF SOCIAL COMMUNICATION AS A SPHERE OF TRANSVERSALITY

Minnullina Elina Borisovna, Doctor in Philosophy
Kazan State Power Engineering University
elinafil@mail.ru

The article deals with the space-time characteristics of the modern means of social communication in the aspect of the transversality conception. Development of communication technologies has led to the fact that the media have become the chronotope entirety of communicative events that change social relations. It is asserted that in the conditions of pluralism of value paradigms transversality is a basis for interaction of incommensurable discourses.

Key words and phrases: transversality; means of communication; space-time continuum; discourse; society; media.

УДК 342.384.9
Юридические науки

В данной статье подробно исследуется форма правления Республики Косово, рассматривается вопрос о влиянии международных посредников на процесс становления формы правления Республики Косово. Значительное внимание уделяется феномену «спорных государств», автор дает обобщенную характеристику «спорным государствам» и относит Республику Косово к данной группе государств. Исходя из выявленных особенностей становления и развития Республики Косово на международной арене, а также путем анализа положений Конституции Республики Косово, делается вывод о том, что форма правления в данном «спорном государстве» является атипичной.

Ключевые слова и фразы: Конституция; форма правления; атипичная форма правления; «спорное государство»; президент; парламент; правительство.

Морозов Игорь Константинович
Волгоградский государственный университет
imorozov95@mail.ru

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОСОВО

Косовский конфликт имеет многолетнюю историю: начавшийся еще в годы завоевания Османской империей Балканского полуострова, он со временем превратился в общемировую проблему. Ключевыми моментами этого конфликта в новейшее время являются:

- 1988 г. Приход к власти в Югославии просербски настроенного президента – Слободана Милошевича;
- 1989 г. Утверждение на референдуме новой Конституции Сербии, радикально урезавшей автономию национальных краев;
- 22 сентября 1991 г. Создание независимой Республики Косово с проведением несанкционированных президентских выборов;
- 22 октября 1991 г. Независимость Республики Косово признала Албания;
- 1996 г. Создание Армии освобождения Косова;
- 1998 г. Вступление в военные действия в Косово югославской армии;
- 1999 г. Вступление в военные действия в Косово НАТО;
- 10 июня 1999 г. Принятие резолюции СБ ООН № 1244 о вводе в Косово военного контингента НАТО *KFOR* и переходе края под управление ООН;
- 23 октября 2004 г. Под контролем временной администрации прошли выборы в парламент Косова, проигнорированные косовскими сербами;
- 2005 г. Совет безопасности ООН высказался за начало переговоров о статусе края;
- 31 января 2006 г. Заседание контактной группы по Косову на уровне министров иностранных дел (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, ЕС и НАТО);
- 20 февраля 2006 г. В Вене начались переговоры между сербской и косовской стороной об урегулировании будущего политического статуса Косова – первые прямые переговоры с 1999 года;
- 17 февраля 2008 г. Парламент Косова объявил о независимости Косова в одностороннем порядке;
- 15 июля 2008 г. Вступление в силу Конституции Косова.

Здесь стоит отметить, что Конституция Республики Косово разрабатывалась при посредничестве американских консультантов и специального представителя Генерального секретаря ООН – Марти Ахтисаари. Марти Ахтисаари был в некотором смысле «ставленником» Евросоюза (именно он был представителем ЕС на переговорах 1999 г. со Слободаном Милошевичем, именно при нем Финляндия вступила в ЕС), а Евросоюз придерживался тех же взглядов в отношении Косова, что и Соединенные Штаты Америки, в том числе и по вопросу содержания будущей Конституции. Иными словами, написание Конституции Республики Косово происходило при посредничестве человека, придерживающегося европейских и американских ценностей,